

НОВГОРОДЦЕВ Павел Иванович (1866—1924) — русский философ, социолог, правовед. Окончил юридический факультет Московского университета. Завершал образование в Берлине и Париже.

С 1896 — приват-доцент, с 1903 — экстраординарный, с 1904 — ординарный профессор Московского университета. Преподавал также на Высших женских курсах. В 1897 защитил магистерскую («Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба»), в 1902 — докторскую («Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве») диссертации. После увольнения по политическим мотивам из Московского университета — ректор Московского высшего коммерческого института (1906—1918).

Среди его учеников: И.Ильин, Вышеславцев, Флоровский, Н.Н. Алексеев и др. Основатель «идеалистической школы права» (школы «возрожденного естественного права»).

Участвовал в сборниках «Проблемы идеализма» (1902) и «Из глубины» (1918). С 1905 — член партии кадетов, с 1917 — в составе ее ЦК, в 1906 избран депутатом I Государственной думы. В годы гражданской войны читал лекции в Таврическом университете (Симферополь).

В 1920 эмигрировал в Берлин, с 1921 — в Праге, где основал Русский юридический факультет в Пражском университете и возглавлял его до своей смерти, основал и был первым председателем Религиозно-философского общества им. В. Соловьева в Праге.

Основные работы: трехтомник «Введение в философию права», из которого был издан первый том «Кризис современного правосознания» (1909), первая часть труда «Об общественном идеале» (1917); «Политические идеалы древнего и нового мира» (в двух выпусках, 1910, 1913); «Лекции по истории философии права. Учения нового времени 16—18 и 19 веков» (1912) и др. Н. исходил в своих научных построениях из критики концепций, постулирующих объективную реальность независимо от познающего сознания и игнорирующих автономность личности, обладающей разумным нравственным началом. Наличие идеи должного (морального закона), по Н., — факт чистого сознания, безусловно достоверный сам по себе, независимый от исторической необходимости и эмпирической данности.

Нравственная идея императивна в качестве идеала и имеет абсолютную ценность. В социокультурной практике императивная нравственная идея приобретает форму естественного права, задающего идеальные нормы культуры с меняющимися конкретно-социальными содержаниями. Это предполагает признание самостоятельности этического начала.

Историческая и социологическая причинность не способна объяснить необходимость идеи долга и перманентной критической оценки мира повседневности с позиции должного. Естественное право раскрывается в идее моральной личности, которая выступает идеалом и целью самой себя. Самоопределяющаяся личность, по Н., является исходным пунктом общественной реальности, что предполагает бесконечное нравственное совершенствование личности, которое не может быть полностью реализовано в настоящем. Личность как носитель идеала, права изначально оппозиционна государству, закону (в силу постоянства разрыва между идеалом и действительностью). С другой стороны, они всегда связаны между собой.

Логика идеала задает разумную дистанцию личности и общества, но предполагает и встречу субъективного сознания с объективностью социальной реальности. Т.обр., сама природа личности двойственна: она стремится к абсолютной свободе, будучи при этом ориентированной одновременно на жизнь в социуме, на равенство и солидарность автономных индивидов.

Точно так же и социальный универсум предполагает — наряду со своим реальным измерением (социокультурные формы) — измерение идеальное (нравственное сознание), предполагающее бесконечность своих воплощений в реальности. Соответственно и культура несет в себе как уравнительно-нивелирующую, так и освободительно-индивидуализирующую составляющие. Любые формы одностороннего рационализма порождают различные формы социального утопизма (социализм, анархизм) и вызывают кризис ценностей демократии, так как провозглашаемое формальное право свободы не дополняется, считает Н., правом на обеспечение достойного существования. Начало 20 в. со всей очевидностью показало как несостоятельность сциентистских претензий позитивистски ориентированной науки на переустройство общественной жизни, так и неспособность правового государства воплотить идеальную мечту верховенства права. Господствовавшее в его время позитивное право Н. называл «философией легального деспотизма», но и либеральный индивидуализм с его требованием невмешательства государства в частную жизнь терпит практическое поражение. Все это приводит, по мысли Н., к глобальному кризису правосознания.

Наука отличается точностью своих заключений, но только этика (или мораль)

характеризуется бесконечностью своих перспектив. Гармония свободы и равенства оказывается, т.обр., императивом нравственного действия, а не планом реальной социальной практики. Эта критическая тема особенно усиливается в последний период творчества Н., характеризующийся его поворотом к религиозной проблематике. Западное христианство, апеллирующее к принципу индивидуализма, по Н., испытывает глубокий кризис, перестает выполнять функцию всепроникающего нравственного общения. Религия утрачивает смысл, человеческая душа опустошается, в ней разрушаются вечные связи и вековые святыни. Кризис безрелигиозного Запада преодолим на принципах вселенской солидарности, присутствующих в православии и теоретически обоснованных В.С. Соловьевым и его последователями. Религия становится для Н. абсолютно ценным содержанием жизни, единственным путем преодоления идей (и практик) утопизма и индивидуализма: автономная мораль должна быть заменена, по Н., теономной моралью, а демократия — агиократией, властью святынь.

В.Л. Абушенко